

На правах рукописи

ХАЙДАРОВА Ирина Наилевна

**ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ
В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень 2008

Работа выполнена на кафедре иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры ИЯЛиМК

Кушнина Людмила Вениаминовна
(ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет»)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор

Нефедова Лилия Амирянвна
(ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»)

кандидат филологических наук,
старший преподаватель

Шапочкин Дмитрий Владимирович
(ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Защита диссертации состоится 30 мая 2008 года в ___.___ на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, корпус 1.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале ИБЦ ТюмГУ (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан ___ апреля 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию категории переводческого времени в сопоставительном аспекте на материале русского и немецкого языков. Решаемые в диссертации вопросы относятся к области сопоставительного языкознания, сопоставительной лексикологии, сопоставительной семантики, переводоведения, лингвокультурологии.

Актуальность исследования определяется необходимостью проанализировать и сопоставить результаты процессов категоризации и концептуализации темпоральных смыслов, репрезентирующих категорию «переводческое время» в языковых картинах мира русских и немцев. На фоне большого количества работ, посвященных исследованию грамматического времени, художественного времени, лексико-семантического поля темпоральности (Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, С.А. Борисова, В.Г. Гак, А.Я. Гуревич, В.И. Карасик, А.П. Клименко, В.А. Маслова, Л.Н. Михеева, Н.К. Рябцева, Ю.С. Степанов, З.Я. Тураева, Б.А. Успенский, Е.С. Яковлева и др.) специального изучения переводческого времени как категории сопоставительной лингвистики не предпринималось. Категория переводческого времени обосновывается в работе на основе концепции переводческого пространства Л.В. Кушниной, которая является смысловой моделью процесса перевода.

Актуальность исследования обусловлена также потребностью более глубокого изучения механизма передачи смысла при сопоставлении текстов, принадлежащих разным культурам и созданным на разных языках. Проблема смысла широко исследовалась в разных аспектах в гуманитарных науках (Й. Альбрехт, А.В. Бондарко, Г.Г. Гадамер, И.Р. Гальперин, Э. Гуссерль, И.М. Кобозева, М. Ледерер, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, З.Д. Львовская, В.В. Налимов, А.И. Новиков, М.И. Откупщикова, Д. Селескович, Н.А. Слюсарева, Э.Д. Сулейменова, Л.А. Черняховская, А.Д. Швейцер и др.). Рассмотрение природы смысла с позиций переводческого времени,

выявление таких составляющих смысла как темпоральные смыслы, рассмотрение их взаимодействия в переводческой коммуникации не могут не привести к развитию теории перевода и сопоставительного языкознания.

Объектом исследования выступает лингвоконцепт «время» в русской и немецкой национальных языковых картинах мира.

Предметом исследования является категория переводческого времени, понимаемая как система гетерогенных темпоральных смыслов, формируемых в переводческом пространстве текстов на русском и немецком языках.

Цель работы – изучить содержание категории «переводческое время» в сопоставительном аспекте на материале русского и немецкого языков.

В основу исследования положена **гипотеза**, согласно которой в переводческом пространстве, представляющем собой смысловую модель процесса перевода, формируется переводческое время как система взаимодействующих темпоральных смыслов, анализ которых в сопоставительном аспекте приводит к порождению гармоничного текста перевода.

Поставленная цель потребовала решения следующих **задач** исследования:

1. Раскрыть лингвокогнитивную и лингвокультурную природу концепта «время»; определить сходства и различия лингвоконцепта «время» в русской и немецкой национальных языковых картинах мира;
2. Исследовать содержание понятия «смысл» как базовой категории, определяющей формирование переводческого времени в переводческом пространстве; изучить концепцию переводческого пространства как смысловую модель процесса перевода;
3. Дать определение понятию «темпоральный смысл» как единице исследования переводческого времени в текстах на русском и немецком языках;

4. Разработать модель переводческого времени как систему взаимодействующих темпоральных смыслов текста и субъектов переводческой коммуникации;
5. Проанализировать темпоральные смыслы в монокультурном тексте и сопоставить темпоральные смыслы в поликультурных текстах в рамках модели переводческого времени.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые в сопоставительном аспекте представлена категория переводческого времени как система взаимодействующих темпоральных смыслов текста и субъектов переводческой коммуникации: автора, переводчика, реципиента. Новым является включение лингвокультурного концепта «время» в смысловую модель процесса перевода, а также развитие положений хронемики как совокупности культурных и коммуникативно значимых представлений о времени, его структуре, семиотических и культурных функциях.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что в нем анализируются темпоральные смыслы и особенности их транспонирования в процессе межъязыкового и межкультурного взаимодействия, которые выявляются только в сопоставительной парадигме на фоне иной национальной языковой картины мира. Теоретически значимым является также целостное представление о переводческом времени как о системе взаимодействия темпоральных смыслов текстов оригинала и перевода.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования полученных данных в университетских курсах по сопоставительному языкознанию, теории перевода, спецкурсах и спецсеминарах по сопоставительной семантике и лексикологии, по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, практике письменного перевода, при написании курсовых и дипломных работ.

Решение поставленных задач в соответствии с методологической основой работы потребовало комплексной **методики** исследования,

включающей элементы системоцентрического, антропоцентрического и когнитивного подходов. В работе также используются следующие **методы** исследования: сопоставительный метод, текстовый анализ, дефиниционный анализ, словообразовательный анализ, метод моделирования, метод интерпретации, метод сплошной выборки, математический метод нечетких множеств, классификационный метод.

Материалом исследования послужили драматургические тексты на двух языках – русском и немецком: пьеса М.А. Булгакова «Александр Пушкин» на русском языке, пьеса М.А. Булгакова «Иван Васильевич» на русском языке и ее перевод на немецкий язык, выполненный переводчиком Т. Решке, пьеса Б. Брехта «Мамаша Кураж и ее дети» на немецком языке и две версии ее переводов на русский язык, выполненные переводчиками С. Аптом, Б. Заходером и В. Розановым, пьеса Б. Брехта «Винтовки Тересы Каррар» и ее перевод на русский язык, выполненный переводчиком И. Каринцевой. В ходе работы были также проанализированы произведения немецкой художественной литературы, представленные Г. Гейне, Г. Освальдом, и их переводы на русский язык, выполненные переводчиками С.Я. Маршаком, Ю. Тыняновым, Т. Заславской. Всего было проанализировано более 2000 темпоральных маркеров на русском и немецком языках.

Методологической основой диссертации послужили результаты работ в области лингвокультурологии (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, О.А. Корнилов, В.А. Маслова, В.П. Руднев, Ю.С. Степанов, С.Г. Тер-Минасова, А.Т. Хроленко, Н.Ю. Шведова и др.), теории межкультурной коммуникации (Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова, Ю. Рот, Г.В. Елизарова), переводоведения (В.Н. Комиссаров, Л.В. Кушнина, Л.А. Черняховская, А.Д. Швейцер). В работе также учтены общие и частные положения в области философии (Аристотель, Плотин, Августин, И. Кант, А. Бергсон, Э. Гуссерль и др.), текстового хронотопа (М.М. Бахтин), культурной грамматики (Э. Холл).

Положения, выносимые на защиту:

1. Взаимодействие языков и культур, осуществляемое в процессе перевода текста с одного языка на другой, из одной культуры в другую, может быть исследовано с позиции переводческого времени как новой лингвопереводческой категории.

2. Переводческое время представляет собой систему взаимодействующих темпоральных смыслов текста и субъектов переводческой коммуникации: автора, переводчика, реципиента, и может быть выражено следующими темпоральными смыслами:

- темпоральный смысл поля автора (ТСА)
- темпоральный смысл поля переводчика (ТСП)
- темпоральный смысл поля реципиента (ТСР)
- фатический темпоральный смысл (ФТС)
- энергетический темпоральный смысл (ЭТС)
- содержательный темпоральный смысл (СТС)

3. Темпоральный смысл есть актуальная культурнообусловленная ценность времени для субъектов переводческой коммуникации, выраженная определенными языковыми средствами, результат своеобразной категоризации времени в русской и немецкой языковых картинах мира.

4. Сопоставительный анализ выявляет несовпадение темпоральности исходного текста и текста перевода в русском и немецком языках и культурах, что необходимо учитывать для создания качественного текста перевода.

Апробация работы. Содержание работы отражено в восьми публикациях, из них одна статья по теме диссертации опубликована в «Вестнике Челябинского университета» (2007), рекомендованном ВАК для представления результатов кандидатских и докторских диссертаций.

Основные положения и результаты работы обсуждались на конференциях различного уровня: международной научной конференции «Проблемы функционирования языка в разных сферах коммуникации»

(Пермь, ПГУ, 2005), «III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания» (Казань, 2006), «Лингвистические чтения-2006. Цикл 2» (Пермь, ПСИ, 2006), международной научно-практической конференции «Язык, культура, образование в современном мире» (Пермь, ПГПУ, 2006), международной научно-практической конференции «Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий» (Пермь, ПГТУ, 2006), в рамках внутривузовского конкурса научных докладов аспирантов по естественным, техническим и гуманитарным дисциплинам (Пермь, 2004 – 2006), а также на заседаниях гуманитарного совета и кафедры иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации Пермского государственного технического университета.

Внедрение результатов исследования осуществлялось в ходе преподавательской деятельности соискателя на кафедре иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации Пермского государственного технического университета.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 196 наименований использованной литературы, списка словарей и энциклопедий, списка источников исследуемого материала, списка принятых в работе сокращений, четырех приложений. Основной текст диссертации изложен на 171 страницах. Общий объем работы составляет 207 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определена актуальность исследования, обоснован выбор темы, сформулированы цель и задачи исследования, выдвинута гипотеза, указаны основные методы исследования, выявлена его научная и практическая значимость, научная новизна, описывается материал

и методы исследования, изложены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Лингвокультурный концепт «время» как основание изучения категории переводческого времени» рассматриваются общетеоретические предпосылки сопоставительного изучения переводческого времени на материале русского и немецкого языков: философское осмысление категорий пространство/ время, лингвокультурологическое осмысление категорий пространство/ время в рамках национальной языковой картины мира, концепция монохронных и полихронных культур; дается анализ концептуально значимых понятий: «картина мира», «национальная языковая картина мира», «концепт» и др.; представлены взгляды ученых на проблемы исследования лингвокультурного концепта «время»; раскрывается специфика лингвокультурного концепта «время» на примере русской и немецкой национальных языковых картин мира.

В реферируемой работе было выявлено, что время как форма существования материи репрезентируется в языке и культуре и находит наиболее полное воплощение в языковой картине мира. В главе рассмотрены точки зрения на понятие картины мира Й.Л. Вайсгербера, В. фон Гумбольдта, К.З. Закирьянова, Г.В. Колшанского, О.А. Корнилова, В.А. Масловой, В.П. Руднева, Е.В. Слепушкиной С.Г. Тер-Минасовой, А.Т. Хроленко, Н.Ю. Шведовой и др. Показано, что картина мира интерпретируется учеными как результат рефлексии человека над действительностью, как система интуитивных представлений о реальности, как целостный глобальный образ мира, который отражает специфичное для каждой нации мировоззрение, получающее свою реализацию в языке. В сопоставительном аспекте исследования переводческого времени в разных языках и культурах особое значение приобретает понятие *национальной языковой картины мира*, которая трактуется в работе как результат отражения реального мира языковым сознанием.

В связи с тем, что единицей исследования национальной языковой картины мира является *концепт*, в рамках данной главы были представлены два подхода к его изучению. В русле лингвокогнитивного подхода концепт рассмотрен как «квант» знания, представляющий содержание опыта, а также результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира (А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.). Согласно лингвокультурному подходу концепт является сгустком культуры в сознании человека (Ю.С. Степанов), микромоделью культуры (В.Г. Зусман), многомерным смысловым образованием (В.И. Карасик), вербализованным культурным смыслом, семантической единицей языка культуры (С.Г. Воркачев). Лингвокультурный подход к пониманию концептов прослеживается в том, что концепт определяется через его связь с такими понятиями как «язык», «культура» и «смысл». С позиции переводческого времени такое понимание концепта является основополагающим, так как речь идет о межъязыковом и межкультурном транспонировании смыслов текста.

Рассмотрение различных философских точек зрения на *концепт «время»* показало, что в целом время рассматривается как ведущая категория для понимания окружающего мира (Аристотель, Плотин, Августин, И. Кант, А. Бергсон, Э. Гуссерль и др.). Анализ лингвистических работ, посвященных категории времени, позволил проследить основные этапы в ее изучении от исследования грамматического времени, художественного времени, лексико-семантического поля темпоральности к рассмотрению концепта (Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, В.Г. Гак, А.Я. Гуревич, А.П. Клименко, В.А. Маслова, Л.Н. Михеева, Н.К. Рябцева, З.Я. Тураева, Е.С. Яковлева и др.). В работе установлено, что концепт «время» является *ценностью* как немецкой монохронной, так и русской полихронной культуры, что позволяет рассматривать его как универсальный, многослойный, этноспецифичный концепт, фиксирующий уникальное мировосприятие

русского и немецкого языковых сообществ (В.И. Карасик, Ю. Рот, Ю.С. Степанов, Э. Холл и др.).

Сопоставительный анализ внутренней формы имени концепта «время»/«Zeit» в русском и немецком языках и культурах показал, что цикличность восприятия времени является основополагающей для русской культуры, а линейность восприятия времени – основополагающей для немецкой культуры (в русском языке «время» – «нечто вращающееся», «нечто возвращающееся в прежнее положение» [Этимологический словарь 1968], в немецком языке «Zeit» – от: «Abgeteiltes, Abschnitt» («разделенное, раздел/часть») [Duden «Etymologie» 1989]).

Словообразовательный анализ концепта «время» в русском и немецком языках также показал отражение в языке культурных различий немецкого и русского народов. Выявлено, что для слов «время» и «Zeit» характерна более слабая деривация при образовании имен существительных в русском языке и образование многочисленных производных в немецком языке, что объясняем особенностями немецкого словообразования и ценностью времени для немецкой нации. Итак, изучение концепта «время» способствовало осознанию его значимости для процесса сопоставления русского и немецкого языков, русской и немецкой культур, что является основанием исследования переводческого времени.

Во второй главе «Темпоральный смысл в переводческом пространстве» дается современная научная трактовка смысла; рассматривается концепция переводческого пространства как смысловая модель процесса перевода и основание для изучения переводческого времени; обосновывается понятие темпорального смысла как единицы исследования переводческого времени; теоретически и на конкретном языковом материале раскрывается сущность темпорального смысла; вводится понятие переводческого времени как формы бытия межъязыкового и межкультурного взаимодействия.

Рассмотрение пространства и времени как текстообразующих категорий позволило сделать вывод, что, с одной стороны, пространство и время порождают тексты, с другой стороны, тексты являются материальными носителями пространства и времени в контексте культуры, что обуславливает порождение смысла и многозначности текста (С.А. Борисова, Ю.М. Лотман, Л.Н. Мурзин и др.).

Представленный в главе анализ отечественных и зарубежных работ, посвященных категории *смысла*, показал многообразие современных научных трактовок этого понятия (Й. Альбрехт, Т.И. Бодрова-Гоженмос, А.В. Бондарко, Г.Г. Гадамер, И.Р. Гальперин, М. Ледерер, А.Н. Леонтьев, З.Д. Львовская, В.В. Налимов, А.И. Новиков, М.И. Откупщикова, Р.И. Павилёнис, Д. Селескович, Э.Д. Сулейменова, Л.А. Черняховская, А.Д. Швейцер и др.). Смысл рассматривается как *актуальная ценность*, значимость предмета для субъекта (Э. Гуссерль, Г.А. Чупина), как связанная со словом информация, изменчивая во времени, варьирующаяся в зависимости от свойств коммуникантов (И.М. Кобозева). В рамках проведенного сопоставительного исследования трактовка смысла И.М. Кобозевой приобретает особую значимость, так как поиск и разгадывание смысла зависит от временных параметров. В проводимом исследовании «**СМЫСЛ**» рассматривается как *связанная с лексическим значением слова информация, актуализируемая в тексте в процессе его порождения и восприятия автором, переводчиком, реципиентом, и, вследствие этого, изменчивая во времени, варьирующаяся в зависимости от свойств коммуникантов.*

В главе рассматривается концепция переводческого пространства Л.В. Кушниковой, являющаяся теоретическим основанием исследования переводческого времени. **Переводческое пространство** трактуется как смысловая модель процесса перевода, как система транспонирования смыслов текста одной культуры в текст другой культуры, управляемая глубинными процессами, направленными на гармонизацию смыслов текстов

разных языков и культур (Л.В. Кушнина). Сущность концепции переводческого пространства заключается в том, что процесс перевода представляет собой межъязыковое и межкультурное взаимодействие, обуславливающее транспонирование смыслов текста из одного языка в другой, из одной культуры в другую. Переводческое пространство представляет собой полевую структуру смыслов. Автором выделяются, с одной стороны, поля субъектов переводческой коммуникации: поле автора, поле переводчика, поле реципиента, с другой стороны, текстовые поля: содержательное поле, фатическое поле, энергетическое поле. При этом каждое поле выражает свой смысл. Совокупность дифференциальных смыслов, формируемых названными шестью полями, образует интегральный смысл целого текста.

В реферируемой работе развивается точка зрения, что темпоральный смысл является частью интегрального смысла текста в переводческом пространстве. В основу понимания темпорального смысла наряду с современными представлениями о смысле и переводческом пространстве легли также исследования *темпоральности* Дж.Т. Фрейзера, А.В. Бондарко, З.Я. Тураевой. В силу того, что мы изучаем категорию времени в сопоставительном аспекте на материале разных языков и культур, в работе отмечается важность культурнообусловленной темпоральности, что соотносится с концепцией полихронных и монохронных культур Э. Холла. Согласно Э. Холлу, представители монохронных культур (немецкоязычные) обычно отличаются особо ценностным отношением ко времени, тогда как представители полихронных культур (русскоязычные) относятся ко времени более свободно.

Темпоральный смысл определен в работе как *выраженная определенными языковыми средствами актуальная культурнообусловленная ценность времени для автора, переводчика, реципиента*. Темпоральный смысл рассматривается в качестве единицы сопоставительного исследования переводческого времени в переводческом пространстве. **Переводческое**

время трактуется в работе как компонент переводческого пространства, как форма бытия межъязыкового и межкультурного взаимодействия.

В реферируемой работе исследование переводческого времени и темпоральных смыслов ограничено лексическими средствами выражения темпоральности. Такие лексические средства названы *темпоральными маркерами*. В качестве темпоральных маркеров в работе рассматриваются существительные, прилагательные, наречия и их сочетания.

Приведем пример функционирования темпорального смысла на материале отрывка из романа Г.М. Освальда «Все, что считается» (2000): «Marianne und ich geraten *von einer Sekunde auf die nächste* in einen erbitterten Streit, weil ich sie – gereizt, wie sie behauptet – gefragt habe, wann ihre Tante Olivia zu Besuch komme» [Oswald 2004:8]. «Марианна и я *с секунды на секунду* сильно поспоримся, потому что я раздраженно, как она утверждает, спросил, когда к нам придет ее тетя Оливия» (пер. наш – И.Х.).

Одно из словарных значений темпорального маркера «Sekunde» – «ein sehr kurzer Zeitraum» («очень короткий промежуток времени») [БТСНЯ 1998: 890] наполняется в тексте особым темпоральным смыслом. «Sekunde» служит для создания ситуации ссоры, которая быстро возникает между персонажами романа. Использование именно этой самой минимальной единицы обычного членения времени, типичного для немецкой и русской культур, позволяет автору замедлить поток времени, показать время между двумя секундами, в течение которого возникает ссора, а также момент осознания героем романа начала ссоры.

Как следует из концепции переводческого пространства, качественным текстом перевода признан гармоничный текст, который выражает те же смыслы, что и текст оригинала, функционируя в другом языке и другой культуре. Способом порождения гармоничного текста перевода признан поиск смысловых межъязыковых и межкультурных соответствий между текстами оригинала и перевода. Отметим, что в русском переводе, выполненном переводчиком Т. Заславской, используется другой

темпоральный маркер: «С *минуты на минуту* у нас с Марианной начнется страшная ссора, потому что я раздраженно, как ей показалось, спросил, когда приедет ее тетя Оливия» [Зебра 2004: 9]. С позиции переводческого пространства перевод Т. Заславской можно признать гармоничным, т.к. в рамках переводческого пространства переводчику удается транспонировать темпоральный смысл, т.е. подчеркнуть культурную ценность «минуты» в русском языке в отличие от «секунды» в немецком языке, что подтверждается и словарными данными (у русской «секунды» нет значения «короткий промежуток времени» в отличие от русской «минуты») [Ожегов Шведова 1997].

В третьей главе «Моделирование переводческого времени на материале драматургических текстов на русском и немецком языках» разрабатывается модель переводческого времени как система взаимодействующих темпоральных смыслов текста и субъектов переводческого процесса: автора, переводчика, реципиента; представляется методика исследования темпоральных смыслов, проводится сопоставительный анализ функционирования и транспонирования темпоральных смыслов в драматургических текстах на русском и немецком языках.

В ходе исследования устанавливается, что дифференциальный смысл каждого из шести полей, образующих переводческое пространство (поле автора, поле переводчика, поле реципиента, фатическое поле, энергетическое поле, содержательное поле), также неоднороден как смысл целого текста, каждое поле приводит к порождению собственного темпорального смысла.

Порождая исходный текст «текст 1», автор наряду с другими многочисленными смыслами вкладывает в этот текст определенный темпоральный смысл, который трактуется как **темпоральный смысл поля автора (ТСА)**. В сознании переводчика, работающего над переводом этого текста, формируется новый текст «текст 2», в который он сознательно

или неосознанно также вносит определенный темпоральный смысл, который трактуется в работе как **темпоральный смысл поля переводчика (ТСП)**.

При этом на формирование темпорального смысла поля переводчика оказывает влияние **фатический темпоральный смысл (ФТС)**, понимаемый как смысл, формируемый под влиянием культур трех эпох, трех времен: это время автора, время переводчика, время реципиента. Переводчик, создавая текст для реципиента, планирует восприятие читателя и при создании текста должен учитывать время реципиента, на которого он ориентируется.

Если автор текста фигура постоянная, то в качестве реципиента могут выступать бесконечно разные языковые личности, также воспринимающие темпоральные смыслы полей автора и переводчика по-разному в виде темпорального смысла, который определяется как **темпоральный смысл поля реципиента (ТСР)**. В процессе восприятия переведенного текста реципиент вкладывает темпоральный смысл и формирует некий текст «текст 3».

В рамках дифференциального смысла энергетического поля переводческого пространства порождается **энергетический темпоральный смысл (ЭТС)**. Автор концепции энергетического измерения текста Н.Л. Мышкина указывает на то, что текст обладает свойством самоорганизации, обусловленной внутренней жизнью текста – энергожизнью. Согласно Н.Л. Мышкиной, в тексте имеют место самодвижущиеся спонтанные процессы, что объясняет факт возникновения в нем смыслов, незапланированных автором. Из этого следует, что текст, обладая энергией, порождает новые смыслы, одним из которых является темпоральный смысл.

Смысл, обусловленный содержанием текста, **содержательный темпоральный смысл (СТС)** – это инвариантный темпоральный смысл. Речь идет о сохранении инварианта смысла, единого для текстов «текст 1», «текст 2» и «текст 3». Отметим, что эти обозначения являются условными

и иллюстрируют «разворачивание» потенциальной вариативности исходного текста, происходящее вследствие включения в процесс восприятия текста переводчика и реципиента. Сохранение в процессе перевода инвариантности исходного текста при наличии его потенциальной вариативности входит в сферу деятельности переводчика, который в процессе работы над текстом перевода является активным субъектом переводческой коммуникации.

Взаимодействие названных темпоральных смыслов текста и субъектов переводческой коммуникации приводит к формированию в переводческом пространстве переводческого времени. **Переводческое время** в данной работе определено как форма бытия межъязыкового и межкультурного взаимодействия, как система взаимодействующих темпоральных смыслов текста и субъектов переводческой коммуникации: автора, переводчика, реципиента. Переводческое время моделируется переводчиком в процессе лингвопереводческого анализа целого текста, что подводит его к порождению качественного – гармоничного перевода.

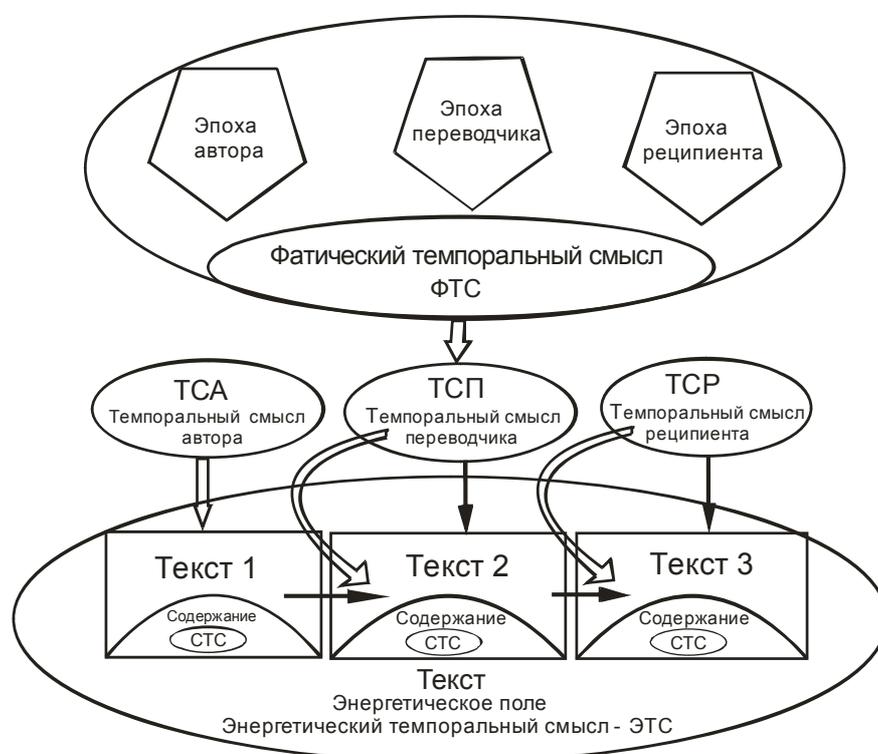

Рис.1. Модель переводческого времени.

На основе теоретической модели переводческого времени был проведен сопоставительный анализ темпоральных смыслов в драматургических текстах на русском и немецком языках. В основе методики сопоставительного исследования темпоральных смыслов в переводческом пространстве – разработанная нами классификация темпоральных маркеров (с опорой на исследования темпоральной лексики К. Дилинга и Ф. Кемптера, В.А. Жеребкова, Н.К. Рябцевой, Н.С. Долматовой и др.), а также интегрированный в исследование математический метод нечетких множеств Л. Заде. Представим классификацию.

Рис. 2. Классификация темпоральных маркеров

Под **собственно темпоральной лексикой** (СТЛ) в исследовании понимаются темпоральные наречия, прилагательные и существительные. Например, *завтра, послезавтрашний, месяц*. К **коннотативно-темпоральной лексике** (КоТЛ) относятся 1) существительные, которые не служат для обозначения времени, но содержат в себе скрытую темпоральность, выявляемую при анализе: например, *завтрак, бытность*; 2) существительные, не обладающие темпоральностью согласно словарным дефинициям, но выражающие темпоральные отношения в совокупности с темпоральными предлогами, например, *на погост*. Под **квазitemпоральной лексикой** (КвТЛ) понимаем лексические единицы, выражающие отношение человека к темпоральной норме. Такие лексические единицы содержат темпоральный компонент в имплицитном виде. Например, *бездельник* – человек, сидящий без дела, тратящий много времени впустую, без пользы для общества.

Для исследования темпоральных смыслов в переводческом пространстве использовался **математический метод нечетких множеств**

Л. Заде. На основе его функции совместимости (принадлежности) лингвистического значения «молодой» относительно базовой переменной «возраст», представленной в работе «Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений» (Л. Заде, 1976), и введения тех же коэффициентов совместимости, которые использовал Л. Заде, в реферируемой работе каждой из трех групп темпоральной лексики был присвоен определенный коэффициент:

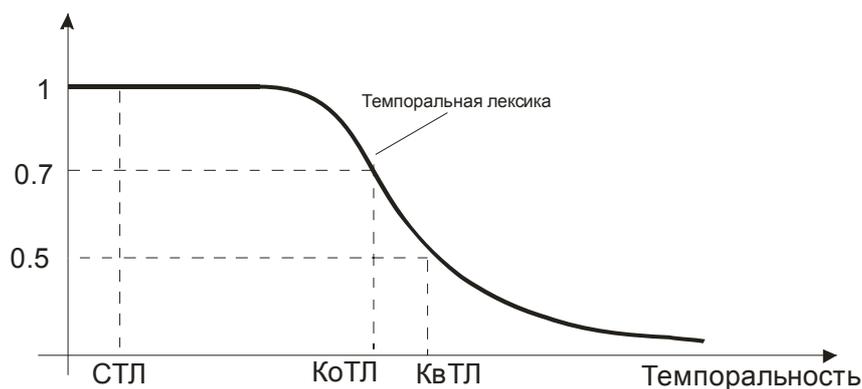

Рис. 3. Функция принадлежности темпоральной лексики общей темпоральности (модификация функции Л. Заде)

На рисунке: СТЛ – собственно темпоральная лексика с коэффициентом 1, КоТЛ – коннотативно-темпоральная лексика с коэффициентом 0.7., КвТЛ – квазитемпоральная лексика с коэффициентом 0.5.

Использование этих коэффициентов при сопоставительном анализе темпоральных маркеров и темпоральных смыслов в пьесах, переведенных с немецкого языка на русский язык, показало, что для транспонирования темпоральных смыслов использовались различные темпоральные маркеры с коэффициентами 1 и 0.7, а также другие языковые средства, получившие в исследовании коэффициент 0.2.

Представим *результаты сопоставительного анализа на материале пьесы Б. Брехта «Винтовки Тересы Каррар»*. Общее количество темпоральных маркеров в тексте этой пьесы на немецком и русском языках составило 322 единицы.

Транспонирование темпоральных смыслов

	ТП		ТП
$k 1 \rightarrow k 1$	126 раз	$k 0.7 \rightarrow k 0.7$	5 раз
$k 1 \rightarrow k 0.7$	2 раза	$k 0.7 \rightarrow k 0.2$	6 раз
$k 1 \rightarrow k 0.2$	48 раз	$k 0.7 \rightarrow k 1$	1 раз

Исследование показало, что в тексте перевода, выполненном И. Каринцевой, сохраняется 72% собственно темпоральной лексики (темпоральные маркеры с коэффициентом 1) и 42% коннотативно-темпоральной лексики (темпоральные маркеры с коэффициентом 0.7). Сопоставительный анализ показал снижение уровня темпоральности при переводе, что можно суммировать в виде следующей диаграммы.

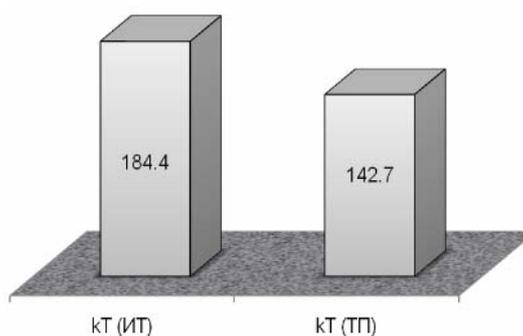

Диаграмма 1. Уровень темпоральности исходного текста и текста перевода пьесы Б. Брехта «Винтовки Тересы Каррар»

На диаграмме: коэффициент темпоральности исходного текста $kT(ИТ)$ равен 184.4, коэффициент темпоральности текста перевода $kT(ТП)$ равен 142.7.

В качестве примера сопоставительного анализа процесса транспонирования темпоральных смыслов с позиции переводческого пространства и переводческого времени рассмотрим следующий отрывок из пьесы Б. Брехта «Мамаша Кураж и ее дети»:

ИТ: «*DER WERBER Du, da kommt ein Planwagen. Zwei Weiber und zwei junge Burschen. Halt die Alte auf, Feldwebel. Wenn das wieder nix ist, stell ich mich nicht weiter in den Aprilwind hin, das sag ich dir.*» [Brecht 1980:127].

Буквальный перевод: «*Вербовщик. Эй, сюда едет фургон. Две бабы и два парня. Задержи старуху, фельдфебель. Если это снова ничто, не буду я стоять дальше (больше) на апрельском ветру, это я тебе говорю*» (пер. наш – И.Х.).

ТП 1 (перевод С. Апта):

«*Вербовщик. Гляди, сюда едет фургон. Две бабы и два парня. Задержи старуху, фельдфебель. Если и на этот раз пшик, я больше на апрельском ветру зябнуть не стану, так и знай*» [Брехт 1972].

ТП 2 (перевод Б. Заходера и В. Розанова): «*Вербовщик. Фельдфебель, глянь, фургон! Две бабы... а двое, никак, парни! Ты заговори старухе зубы, пока я с парнем займусь. Уж если сейчас не выйдет, я греться пойду, чего зря мерзнуть на ветру!*» [Брехт 1964].

Темпоральные маркеры в исходном тексте выражают два ведущих типа времени: *wieder* (опять, снова) – циклическое время (повторение события), *weiter* (дальше, больше) – линейное время (продолжение события), *Aprilwind* (апрельский ветер) – концепт циклического времени, связанный с названием месяца года. Благодаря использованию темпоральных маркеров *wieder* и *weiter* с отрицанием *nix* и *nicht* в исходном тексте создается особый темпоральный смысл: отрицание циклического и линейного времени иллюстрирует попытку героя прервать ход времени. Это связано с тем, что герой воспринимает время негативно: из-за плохой погоды, а также потому, что никак не может завербовать нового рекрута.

Заметим, что в тексте на немецком языке ярко выраженного указания на плохую погоду нет, и вследствие этого при буквальном переводе русскоязычному реципиенту могло бы быть непонятно, почему герой пьесы не хочет «продолжать стоять» именно на апрельском ветру. При этом в русских переводах, выполненных профессиональными переводчиками, используются дополнительные средства для создания образа холодной погоды: «*зябнуть на апрельском ветру*», «*греться*», «*мерзнуть на ветру*». На наш взгляд, их использование в русских переводах вполне обосновано разным восприятием концепта «апрель» немецкими и русскими реципиентами.

Для доказательства утверждения о том, что в русской и немецкой культурах образ концепта «апрель» значительно отличается, мы проанализировали представление этого концепта в 83 немецких и русских пословицах и поговорках, отобранных методом сплошной выборки. На основе полученных данных в работе дано сравнительное описание концепта «апрель» в русской и немецкой языковых картинах мира. Делается вывод о том, что в русской языковой картине мира образ «апреля» более теплый, более «положительный» по сравнению с «апрелем» в немецкой языковой картине мира, что нельзя не учитывать при переводе.

Возвращаясь к анализу исходного текста и тестов переводов, отметим, что *переводческое время формируется* за счет взаимодействия текстовых темпоральных смыслов и темпоральных смыслов субъектов переводческой коммуникации: фатического темпорального смысла (различие восприятия образа апреля в русской и немецкой культурах: образ теплого радостного месяца в русской языковой картине мира и образ голодного, дождливого, изменчивого, обманного месяца в немецкой языковой картине мира), авторского темпорального смысла (авторский образ холодного, ветреного апреля возникает под воздействием немецкой языковой картины мира), энергетического темпорального смысла (текстовая энергетика приводит к столкновению цикличности и линейности времени в исходном тексте), содержательный темпоральный смысл – это темпоральный инвариант: действие происходит в месяце апреле.

Отметим, что в переводческом пространстве формировались индивидуальные темпоральные смыслы поля переводчика. В ТП1 переводчик пытается сохранить авторский образ холодного месяца апреля благодаря отказу от адекватности в пользу гармоничности: глагол *hinstellen* переведен не адекватным словарным соответствием – глаголом «ставить/становиться», а гармоничным смысловым соответствием – глаголом «зябнуть». При этом переводчик сохраняет темпоральный инвариант: указание на время действия (апрель). Энергетический темпоральный смысл

получает в ТП1 эксплицитное выражение при помощи темпоральных маркеров «на этот раз» и «больше», иллюстрирующих столкновение цикличности и линейности времени.

В ТП2 переводчики отказались от использования темпорального маркера «апрель». Этот факт соотносится с данными, полученными в ходе анализа общего уровня темпоральности ИТ, ТП1, ТП2: уровень темпоральности текстов переводов на русском языке ниже уровня темпоральности текста на немецком языке. Отметим также, что в ТП2 столкновение цикличности и линейности времени переводчиками не эксплицировано. Здесь доминирует линейное время, воплощенное темпоральным маркером «сейчас» и грамматическим будущим временем.

Представим также *результаты сопоставительного анализа текста пьесы М.А. Булгакова «Иван Васильевич»* на русском языке и ее перевода на немецкий язык, выполненного переводчиком Т. Решке. Общее количество темпоральных маркеров в текстах пьесы на немецком и русском языках составило 531 единицу.

Таблица № 2.

Транспонирование темпоральных смыслов

	ТП		ТП
k 1 → k 1	198 раз	k 0.7 → k 0.7	9 раз
k 1 → k 0.7	2 раза	k 0.7 → k 1	7 раз
k 1 → k 0.2	15 раз		

В тексте перевода Т. Решке сохраняется 92% собственно темпоральной лексики (темпоральные маркеры с коэффициентом 1) и 56% коннотативно-темпоральной лексики (темпоральные маркеры с коэффициентом 0.7). Кроме того, как показало исследование, в тексте пьесы на немецком языке используются дополнительные темпоральные маркеры в количестве 90 единиц: из них 89 с коэффициентом темпоральности 1, и один темпоральный маркер с коэффициентом темпоральности 0.7. Например: *sofort, noch, schon, dann, jetzt, gleich, Tag, schliesslich, wieder, endlich, heute.*

Результаты сопоставительного анализа уровней темпоральности в русском и немецком языках представим в виде диаграммы.

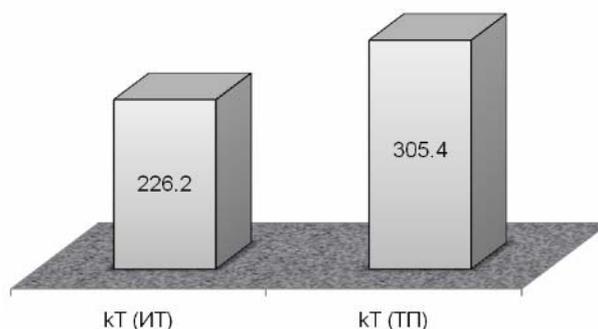

Диаграмма 2. Уровень темпоральности исходного текста и текста перевода пьесы М.А. Булгакова «Иван Васильевич»

На диаграмме: коэффициент темпоральности исходного текста кТ(ИТ) равен 226.2, коэффициент темпоральности текста перевода кТ(ТП) равен 305.4. Полученные результаты сопоставительного анализа отражают несовпадение темпоральности исходного текста и текста перевода: общий уровень темпоральности текста перевода на немецком языке выше, чем уровень темпоральности исходного текста на русском языке.

Проиллюстрируем на примерах процесс транспонирования темпоральных смыслов в русском и немецком языках.

ИТ: «Дьяк. Был у нас толмач-немчин, да мы его **анадысь** в кипятке сварили» [Булгаков 2006].

ТП: «*Geheimsschreiber. Da war ein deutscher Dolmetsch, aber den haben wir **letzthin** in siedendes Wasser geworfen*» [Bulgakow 1982: 253].

В исходном тексте, как видим, речь идет о том, что переводчик сначала был, но потом его «сварили», и прошло не так много времени с тех пор, как это произошло. Темпоральный смысл передается при помощи темпорального маркера «анадысь», который означает «намедни, недавно, незадолго» [Даль 1863]. Для транспонирования темпорального смысла в текст перевода на немецком языке используется темпоральный маркер «letzthin», означающий «недавно, на днях» [НПС 1993: 562]. Несмотря на то, что в исходном тексте используется темпоральный маркер, воспринимаемый русскоязычными реципиентами как маркер старорусской речи, а в немецком тексте эта коннотация отсутствует, собственно темпоральный смысл

гармонично транспонируется переводчиком при помощи маркера той же группы собственно темпоральной лексики, что и в исходном тексте (см. табл.2, схема: k 1 → k 1).

Следующий пример:

ИТ: «*Комната Тимофеева освещается. Тимофеев открывает дверь. Вместо радиоприемника – странный, **невиданный** аппарат*» [Булгаков 2006].

ТП: «*Timofejews Zimmer wird hell. Timofejew öffnert die Tür. Statt des Radiogeräts ein sonderbarer, **nie** gesehener Apparat*» [Bulgakow 1982: 219].

Исходный темпоральный маркер «невиданный» относим к группе коннотативно-темпоральной лексики на основании того, что темпоральность здесь имплицитна по сравнению с собственно темпоральной лексикой и выявляется на основании словарной дефиниции. Данный темпоральный маркер имеет значение «*небывалый, дивный, впервые представший*» [Даль 1863]. В текст перевода темпоральный смысл транспонируется при помощи маркера «*nie*» («никогда») группы собственно темпоральной лексики (см. табл.2, схема: k 0.7. → k 1).

Проведенный сопоставительный анализ показал, что уровень темпоральности текстов на немецком языке выше по сравнению с текстами на русском языке независимо от направления перевода, что обусловлено расхождением в способах категоризации и концептуализации темпоральных смыслов, репрезентирующих «переводческое время», и что учитывается переводчиком при создании гармоничного текста перевода.

В **Заключении** излагаются основные теоретические положения, подводятся итоги исследования, намечаются некоторые перспективы.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях**:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах:

1. Хайдарова И.Н. О гармоничном переводе темпоральных маркеров в контексте взаимодействия языков и культур // Вестник Челябинского университета. – Сер. Филология и искусствоведение. – Челябинск: ГОУВПО «Челяб. гос. ун-т», 2007. – № 22 (100). Выпуск 17. – С. 145 – 152.

I I. Статьи:

2. Хайдарова И.Н. Развертывание темпоральных смыслов в поэтическом дискурсе // Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. научн. трудов. Вып. 9 (по материалам Междунар. научн. конф.) / Отв. ред. М.П. Котюрова; Перм. гос. ун-т – Пермь, 2005. – С. 256 – 260.
3. Хайдарова И.Н. Концепт «время» и его этнокультурная отмеченность // Гуманизация и гуманитаризация высшего образования и внеучебная работа в вузе. Материалы 8 Всероссийской научно-практической конференции (25 апреля 2006 г.): / Пермск. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2006. – С. 51 – 60.
4. Хайдарова И.Н. Лингвоспецифические характеристики концепта «время» // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – Т.1. – С. 125 – 128.
5. Хайдарова И.Н. Лингвокультурный концепт «время» в аспекте межъязыкового и межкультурного взаимодействия // Лингвистические чтения – 2006. Цикл 2. Материалы конференции (Пермь, 3 ноября 2006 г.). – Пермь: ПСИ, 2006. – С. 76 – 81.
6. Хайдарова И.Н. Темпоральные смыслы в переводческом пространстве // Язык, культура, образование в современном мире: материалы Международной конференции (г.Пермь, 8-9 ноября 2006 г.) в 2 ч. Ч.1. Проблемы романо-германской филологии, перевода, литературоведения и межкультурной коммуникации / отв. ред. Т.Н. Романова; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006. – С. 91 – 94.
7. Хайдарова И.Н. Особенности формирования темпоральных смыслов в переводческом пространстве // Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий. Материалы международной научно-практической конференции (Пермь, 5-7 декабря 2006 г.): / Пермск. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2006. – С. 66 – 70.
8. Хайдарова И.Н. Инвариантность и вариативность темпоральных смыслов в контексте изучения переводческого времени // Гуманизация и гуманитаризация высшего образования и внеучебная работа в вузе: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (25 апреля 2007 г.) / Пермск. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2007. – С. 28 – 31.